

Чжао Нин почувствовал теплоту в сердце и улыбнулся:

— Спасибо, брат Цюй.

Он тоже постарается заработать денег, чтобы не быть вечным обузой для брата Цюй и его младшего брата.

Выйдя за дверь, Лу Минцзэ опустил Чжао Чэна на землю. Тот недовольно пробурчал:

— Зачем ты меня вытащил? Брат не звал меня, а ты еще называешь меня «маленьким апельсинчиком». Я вовсе не маленький апельсинчик.

Лу Минцзэ почувствовал тяжесть в сердце: «Ты так говоришь, словно ранишь сердце. Твой брат знает об этом?»

Через некоторое время Чжао Нин привел себя в порядок. На нем был белый халат с легкой зеленой окантовкой, что подчеркивало его юношескую стройность и изящество, подобное бамбуку. Он смущенно улыбнулся Лу Минцзэ, обнажив милые клыки.

— Ты выглядишь прекрасно, — похвалил Лу Минцзэ, с удовольствием наблюдая, как лицо Чжао Нина покраснело еще сильнее.

Атмосфера между ними была приятной, но вдруг Чжао Чэн бросился к брату и крепко обнял его:

— Братец, братец, ты такой красивый!

Лу Минцзэ смотрел на малыша со сложным выражением лица: «Разве ты не пошел посмотреть цветы? Раньше ты не был таким разговорчивым. Что с тобой случилось?»

Сяо Юань старательно скрывал свое присутствие, но Лу Минцзэ вспомнил о нем и любезно представил Чжао Нину:

— Это мой телохранитель, Сяо Юань. Вы можете называть его братом Сяо.

Чжао Нин вежливо сказал:

— Брат Сяо.

Он потянул за руку Чжао Чэна, и тот тоже произнес:

— Брат Сяо.

— Ах, я еще не говорил, — продолжил Лу Минцзэ, ища тему для разговора. — Ты на самом деле можешь заниматься духовной практикой, а маленький апельсинчик — боевыми искусствами.

— Духовная практика? — Чжао Нин почувствовал волнение. Он был старше Чжао Чэна и знал больше. Когда-то семья Сюань из города Улин приезжала в их деревню, чтобы выбрать одаренных детей. Тогда он действительно заставил камень светиться, но в тот момент его родители только что умерли, а младший брат был еще в пеленках. Он спросил у управляющего, можно ли взять брата с собой, но тот высокомерно взглянул на него и сказал, что нельзя. Позже его сестру тоже признали одаренной, и он с трудом улыбнулся, провожая ее.

За эти годы он много слышал от деревенских стариков о легендах о великих людях. Он

взрослел, и какой мальчик не мечтает добиться успеха? Но упущенная возможность — это упущенная возможность, и ничего не вернешь. Конечно, ради брата он не жалел.

Но теперь, когда брат Цюй говорит об этом, может ли он действительно войти в тот легендарный мир, простирающийся до небес?

— Ты на самом деле очень одарен. С завтрашнего дня я научу тебя введению духа в тело. За маленьким апельсинчиком присмотрит Сяо Юань, так что не беспокойся, — Лу Минцзэ смотрел на блестящие глаза Чжао Нина и не смог удержаться, чтобы не погладить его по голове.

Чжао Нин почувствовал прикосновение и ощутил необычайное спокойствие:

— Брат Цюй так заботится обо мне и моем брате, мы не знаем, как отблагодарить тебя.

Лу Минцзэ без тени смущения повторил свою ложь:

— Если бы не дядя Чжао, я бы, возможно, давно умер. Теперь, помогая вам, я не хочу, чтобы вы чувствовали себя обязанными. Если в будущем вы добьетесь больших успехов, возможно, мне придется полагаться на вас.

— Зачем брату Цюй полагаться на меня? — хоть они и не были близко знакомы, у него было ощущение, что этот мужчина очень силен.

— Как бы то ни было, я всегда желаю вам добра.

«Я всегда желаю тебе добра», — подумал он.

Чжао Нин смотрел на его серьезное выражение лица. Перед ним был молодой человек с бровями, как холодные звезды, и лицом, словно из нефрита. В его прозрачных глазах отражался только он сам. Сердце Чжао Нина словно сорвалось с поводья и понеслось вскачь.

Но это чувство быстро исчезло, поэтому Чжао Нин не придал ему значения и вскоре погрузился в радость от возможности заниматься духовной практикой.

Итак, на следующий день Чжао Нин, не успев насладиться видами города Улин, был увлечен Лу Минцзэ на обучение.

Чжао Нин, конечно, не жаловался. Даже маленький Чжао Чэн понимал, что это для их же блага.

Братья за эти годы пережили немало трудностей, но у них хватало упорства и усердия. К тому же Лу Минцзэ, не жалея даже эссенции пурпурного нефрита, тщательно их обучал, и вскоре их практика пошла в гору, и прогресс был быстрым.

В это время Чжао Нин также попросил людей навести справки о своей сестре. Он узнал, что Чжао Линси месяц назад покинула город Улин и была отобрана главной семьей Сюань из округа Фэнъян.

Чжао Нин успокоился, но в то же время его мучил вопрос: если с сестрой за эти два года ничего не случилось, почему связь внезапно прервалась?

Он уже начал заниматься духовной практикой и знал, что в семье не так уж сложно раз в год отправить письмо ученику. Семья Сюань даже назначила специального человека, чтобы

ученики могли сосредоточиться на практике.

Но, не увидев сестру, он не мог получить ответа и лишь отложил этот вопрос в глубине души, продолжая спокойно практиковаться.

Время летело быстро, и вот уже прошел год.

За этот год Чжао Нин и Чжао Чэн сделали огромный прогресс. Чжао Нин стал духовным мастером второго ранга на пики и был готов в любой момент прорваться на третий. Чжао Чэн был моложе, и боевые искусства требовали крепкого фундамента, поэтому он только достиг первого ранга. Но Сяо Юань сказал, что у него хорошие способности, и с эссенцией пурпурного нефрита, укрепляющей его кости и мышцы, его будущие достижения будут выдающимися.

Отношения между Лу Минцзэ и Чжао Нином за этот год стали очень близкими, но Лу Минцзэ был озадачен: казалось, что А-Цин в этой жизни был очень медлительным и никак не мог понять.

Как сейчас, когда Чжао Нин смотрел на духовное поле перед собой, усердно выделяя духовную энергию для выращивания нефрита.

Цикл выращивания нефрита у духовного мастера обычно составляет семь дней, и семя Чжао Нина как раз подошло к критическому моменту.

Выделив духовную энергию, Лу Минцзэ, который ждал поблизости, быстро подошел и поддержал ослабевшего Чжао Нина.

— Как ты? Устал? — он вытер пот со лба Чжао Нина рукавом. — Я же говорил тебе, не выделяй всю духовную энергию сразу. Что, если рядом будет опасность?

На бледном лице Чжао Нина появилась яркая улыбка:

— Если рядом брат Цюй, чего мне бояться?

Движение руки Лу Минцзэ замерло, и его сердце словно поцарапал кот:

«Он понял или нет?»

Затем Чжао Нин, сменив тему, с грустью сказал:

— Я надеялся вырастить нефрит третьего ранга перед отъездом, но, кажется, снова потерпел неудачу.

Лу Минцзэ отложил свои мысли и тихо утешил его:

— Не торопись. В Фэнъяне мы сможем продолжать практиковаться.

Чжао Нин прислонился к нему и покорно кивнул, думая: «Почему-то, когда брат Цюй говорит мне что-то на ухо, я чувствую себя странно.»

Последний урожай духовных семян Чжао Нина в городе Улин принес только нефрит второго ранга, но, к радости, это был нефрит высшего качества, внутри которого находился кусочек

эссенции размером с ноготь.

Чжао Нин с радостью показал эссенцию Лу Минцзэ:

— Брат Цюй, я вырастил эссенцию! Это первый раз, когда я вырастил эссенцию, и я хочу подарить ее тебе.

В глазах юноши была чистая радость, а лицо слегка покраснело от возбуждения.

Он уже год занимался духовной практикой, и Лу Минцзэ нашел для него множество редких книг, поэтому его кругозор был широким. Он уже знал, насколько ценна была та бутылка эссенции пурпурного нефрита, которую Лу Минцзэ дал ему в тот день. Теперь, вырастив эссенцию, он хотел подарить ее Лу Минцзэ.

Лу Минцзэ взял маленький кусочек эссенции, и на его лице появились радость и гордость.

В Павильоне Духовного Нефрита были десятки бутылок эссенции пурпурного нефрита, но только эта, в его руках, была выращена с любовью и заботой.

Он улыбнулся, глядя на Чжао Нина:

— Этот подарок мне очень нравится.

Чжао Нин, который был немного нервным, успокоился, но, глядя на пристальный взгляд Лу Минцзэ, в котором, казалось, было много непонятных мыслей, его сердце снова забилося часто.

Это было странно. Каждый раз, когда он видел, как брат Цюй улыбается ему, он чувствовал себя так, как полгода назад, когда случайно выпил крепкий алкоголь, — слегка одурманенным.

На следующий день все собрали вещи и приготовились отправиться в новое место — округ Фэнъян. Это было как из-за того, что Чжао Нин все еще беспокоился о сестре, так и из-за того, что «читерство» героини вот-вот должно было появиться, и Лу Минцзэ хотел его перехватить.

<http://bllate.org/book/16840/1549482>